

*Ли Сяочжоу¹, А. Н. Сомкина²**¹ Технологический университет Сюйчжоу
(Сюйчжоу, Китайская Народная Республика),
e-mail: 453410849@qq.com**² Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия), e-mail: alla-tishkina@yandex.ru*

Основные проблемы практического управления социально-культурными процессами в китайском обществе: инновации и традиции

Аннотация

Введение. Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что современное китайское общество переживает ряд стремительных изменений, связанных с экономическим ростом страны, а также урбанизацией, глобализацией и цифровизацией различных сфер жизни. Перед лицом подобных вызовов местные власти полагаются на национальные традиции, которые были заложены в философско-религиозных течениях, таких как конфуцианство и буддизм. Цель статьи заключается в выявлении и анализе проблем, возникающих в процессе управления социально-культурными процессами в современном китайском обществе.

Материалы и методы. В рамках проведенного исследования был использован комплекс общих и специальных методов научного познания, таких как исторический (в рамках прослеживания влияния существующих философско-религиозных течений на развитие китайского общества), описательный (в контексте представления методов адаптации идей, отраженных в философских доктринах, к реалиям китайского общества) и графический (представление полученной информации при помощи рисунков и таблиц).

Результаты исследования. Выявленные проблемы практического управления социально-культурными процессами были проанализированы и систематизированы в единую типологию: а) противоречия, связанные с социальными изменениями; б) трудности, сопровождающиеся конфликтом между традициями и инновациями; в) проблемные вопросы, связанные со степенью внедрения цифровых технологий в различные сферы жизни граждан.

Обсуждение и заключение. В рамках исследования были предложены меры, позволяющие решить проблемы регулирования китайской социокультурной сферы, например вовлечение популярных инфлюенсеров в процесс принятия государственных решений. Ожидаемым эффектом от их практической реализации становится повышение качества жизни местных жителей.

Ключевые слова: социально-культурные процессы, управление китайским обществом, китайская цивилизация, Китай, инновации, традиции, традиционные философско-религиозные течения, конфуцианство, даосизм, буддизм, легизм.

Для цитирования: Ли Сяочжоу, Сомкина А. Н. Основные проблемы практического управления социально-культурными процессами в китайском обществе: инновации и традиции // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2025. Т. 25, № 2. С. 165–176. DOI: 10.24412/2078-9823.070.025.202502.165-176.

Li Xiaozhou¹, Alla N. Somkina²

¹ Xuzhou University of Technology (Xuzhou, People's Republic of China),
e-mail: 453410849@qq.com

² National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia),
e-mail: alla-tishkina@yandex.ru

The Main Problems of practical Management Socio-cultural Processes in Chinese – Innovations and Traditions

Abstract

Introduction. The relevance of the study is due to the fact that modern Chinese society is experiencing a number of rapid changes due to the country's economic growth, as well as urbanization, globalization and digitalization of various spheres of life. In the face of such challenges, local governments rely on national traditions that have been embedded in philosophical and religious movements such as Confucianism and Buddhism. The purpose of the article is to identify and analyze the problems arising in the management of socio-cultural processes in modern Chinese society.

Materials and Methods. Within the framework of the research we used a complex of general and special methods of scientific knowledge, such as historical (in the framework of tracing the influence of existing philosophical and religious movements on the development of Chinese society), descriptive (in the context of presenting methods of adapting the ideas reflected in philosophical doctrines to the realities of Chinese society) and graphic (presentation of the obtained information by means of figures and tables).

Results. The identified problems of practical management of social and cultural processes were analyzed and systematized into a single typology: a) contradictions associated with social change; b) difficulties accompanied by the conflict between tradition and innovation; c) problematic issues related to the degree of implementation of digital technologies in various spheres of life of citizens.

Discussion and Conclusion. In the framework of the research, we have proposed measures to solve the problems of regulating the Chinese socio-cultural sphere, for example, the involvement of popular influencers in the process of making state decisions. The expected effect of their practical realization is the improvement of the quality of life of local residents.

Keywords: socio-cultural processes, management of Chinese society, Chinese civilization, China, innovations, traditions, traditional philosophical and religious movements, Confucianism, Taoism, Buddhism, Legism.

For citation: Li Xiaozhou, Somkina A. N. The Main Problems of practical Management Socio-cultural Processes in Chinese – Innovations and Traditions. *Gumanitarian: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2025; 25(2): 165–176. (In Russ.). DOI: 10.24412/2078-9823.070.025.202502.165-176.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что современное китайское общество переживает ряд стремительных изменений, связанных с экономическим ростом страны и, как следствие, урбанизацией и повсеместной цифровизацией. Параллельно происходит активное проникновение западной культуры через СМИ, социальные сети и фильмы, в результате чего молодые люди проникаются гедонистиче-

скими настроениями. Перед лицом подобных вызовов местные власти полагаются на национальные традиции, которые были заложены в философско-религиозных течениях, таких как конфуцианство и буддизм.

Обзор литературы

Различные аспекты проблемы исследования были изучены в научных трудах российских и зарубежных авторов: исторический (А. L. Y. Chung, S. Nishijima, K. Stevens), философский (Е. И. Варова, О. Долгих,

Д. В. Николаев), социальный (Е. В. Богаевская, А. А. Стремительская, Хоу Линь), политический (Юй Лань, Ли Сяосюань, С. Ю. Распертова).

Цель статьи заключается в выявлении и анализе проблем, возникающих в процессе управления социально-культурными процессами в современном китайском обществе. Достижение поставленной цели обеспечивается последовательным решением ряда задач:

а) описать и сравнить ключевые идеи философско-религиозных течений, оказавших наибольшее влияние на процесс становления китайского общества (конфуцианство, даосизм, буддизм и легизм);

б) охарактеризовать положение социальных институтов в Древнем Китае, таких как сельская община и академия Ханьлин;

в) изучить положение Китайской Народной Республики в современные дни;

г) представить проблемы, с которыми сталкиваются китайские власти в рамках реализации социокультурной политики.

Материалы и методы

В рамках проведенного исследования был использован комплекс общих и специальных методов научного познания, таких как исторический (в рамках прослеживания влияния существующих философско-религиозных течений на развитие китайского общества), описательный (в контексте представления методов адаптации идей, отраженных в философских доктринах, к реалиям китайского общества) и графический (представление полученной информации при помощи рисунков и таблиц).

Результаты исследования

В рамках исследования была представлена типология, в рамках которой проблемы практического управления социально-культурными процессами в Китае были разделены на несколько видов. Результаты, связанные с изучением сходств и различий идей существующих философско-религи-

озных течений, также были отражены в соответствующей таблице.

Обсуждение

Нельзя отрицать, что на протяжении долгих веков именно конфуцианские идеи способствовали достижению стабильного общественного порядка, как отмечает Ли Сяосюань [5, с. 92]. По мнению О. Р. Халтаевой, концепция укрепления общественного строя основывалась на соблюдении определенных добродетелей, таких как честность и доброта по отношению к окружающим; в противном случае появлялся риск возникновения масштабных военных конфликтов [15, с. 20]. Признавалась важность иерархии, например между отцом и сыновьями, ибо считалось, что взаимоотношения, скорректированные таким образом, направлены на снижение индивидуализма и эгоизма, которые традиционная китайская идеология считает социально опасными, как отмечено в статье О. Долгих [3, с. 105].

По мнению Конфуция, правителем мог быть только благородный человек, т. е. владеющий чувством долга и относящийся ко всему гуманно. С одной стороны, долг рассматривался как внутреннее убеждение в том, что индивид должен действовать в соответствии с определенными моральными принципами, даже если это противоречит его личным желаниям. С другой стороны, гуманность означала скромность, справедливость, сдержанность, бескорыстие, сочувствие чужому горю и т. д. Неудивительно, что такой человек представал в качестве отеческой фигуры в глазах местных жителей.

Обязательства по управлению обществом были возложены на плечи сельских общин, как отмечает А. Л. Рябинин [10, с. 67]. В них входили люди, которые проживали на одной территории и занимались общей деятельностью, будь то посев сельскохозяйственных культур или поклонение божеству. На протяжении тысяч лет в деба-

тах о государственных реформах, проводимых в кругах правящей конфуцианской элиты, большое внимание уделялось правилам организации деревенской жизни. Например, в «Рассуждениях о соли и железе» подчеркивается важность сельского хозяйства для государства, поскольку оно гарантирует, что «народ будет простым и честным» и, как следствие, им будет легко управлять [21, р. 589]. Аграрная культура определила основные черты китайской цивилизации, к которым относятся привязанность к родной земле и нежелание путешествовать, неприятие «новшеств», которые, как следствие, тормозили технологическое развитие, желание к воссоединению с природой и т. д.

Интеллектуальные слои общества могли получить образование в академии Ханьлин [22, с. 232]. Туда принимались конфуцианские ученые, успешно сдавшие дворцовые экзамены на высшую степень – цзиньши. Многие из них впоследствии достигли высших придворных должностей, таких как великий канцлер. В их обязанности входила подготовка проектов императорских указов. Учились там и деятели искусства, такие как Ли Бай (поэт), Янь Шу (каллиграф), Оуян Сю (историк) и др. Это учреждение считалось настолько важным, что северные государства также основали похожие академии: Ляо после 947 г. (в XI в. ее ученые, среди прочего, переводили китайские произведения на киданьский язык) и Си Ся в 1161 г. [20, с. 111].

То же касается и даосизма, зарождение которого связано с личностью Лао-цзы (570–490 гг. до н. э.), выступающего в качестве автора основополагающего текста «Дао дэ цзин». Ключевой категорией рассматриваемого течения является дао. Как отмечают А. А. Стремительская и Хоу Линь, оно подразумевает «невмешательство в естественный порядок вещей» [16, с. 150]. Иными словами, люди должны проживать в абсолютной гармонии с природой. Этого

состояния предполагалось достичь посредством медитации, а также путем создания пантеона богов, духов и покровителей. Д. В. Николаев отмечает, что под ним можно также рассматривать универсальную энергию, которая способствовала разделению противоположностей инь и ян (из которых возникли пять элементов – земля, металл, вода, дерево и огонь) [8, с. 528].

По мнению Е. И. Варовой, со временем даосизм стал способствовать формированию морального облика общества, что нашло отражение в создании нормативных правил поведения [2, с. 93]. Роль императора провозглашалась в наблюдении за происходящими событиями. Говоря иначе, он должен позволять идти всему своим чередом, не вмешиваясь в естественные процессы без необходимости. Доказательства того, какие качества считались ценными для правителя, можно найти непосредственно в «Дао дэ цзин»: тот должен уметь контролировать эмоциональные переживания, прислушиваться к воле народа, подстраиваться под меняющиеся обстоятельства. Лао-цзы также весьма критически относится к насилию, считая его предосудительным, поскольку оно всегда плачевно заканчивается для простых людей, которые становятся жертвами угнетения. Другой философ, Чжуан-цзы, был убежден, что каждый человек достигнет счастья только в том случае, если у него будет возможность развиваться в свободной форме, без каких-либо ограничений.

Что касается буддизма, то он пришел в Китай в I в. н. э. из Индии. Его представители верят в спасение человеческой души после смерти, которую ждет потенциальное перерождение. Дальнейшую судьбу определяет карма, т. е. совокупность действий, совершенных в течение всей жизни. В качестве примера для подражания выступал император Ашока, который проводил политику, ориентированную на благо своих

подданных: строил приюты для паломников, отменил ритуальные жертвоприношения животных и даже стал вегетарианцем, спонсировал больницы; на территории Китая строились храмы, где проводились медитации и читались сутры. Т. Ф. Марханова добавляет, что подобные места считались образовательными центрами, где активно переводились тексты и писались комментарии к буддийским текстам, чтобы разъяснить их смысл для желающих [6, с. 110].

Буддисты воспринимали индивидуума, будь то обычный человек или правитель, как форму, наполненную божественностью, поэтому не было причин, по которым люди не могли бы быть равны [12].

Последнее течение, которое оказало наибольшее влияние на процесс становления китайского общества, представлено легизмом.

Легисты считали, что большинство людей по своей природе эгоистичны, т. е. всегда будут действовать в собственных интересах, даже если это навредит окружающим. Поэтому они верили, что полагаться на мораль в управлении государством бессмысленно. Единственный способ поддержания общественного порядка кроется в принятии жесткой системы поощрений и штрафов, как отмечают К. С. Сидаш, З. Н. Каландаришвили и А. В. Кандаурова [11, с. 8]. Соблюдать закон обязаны все, в частности верховный государь.

Наиболее выдающимися представителями данного течения являются Шан Ян и Хань Фэй, которые требовали продвижения по службе и вознаграждения государственных чиновников в соответствии с их способностями и заслугами. Благодаря их инициативе такие государства, как Хань и Цинь, превратились в централизованные империи с сильной монархической властью. Это продолжается и по сей день. Так, по мнению О. В. Дубковой и Цун Фэнлин, с 2013 г. верховенство права включено в си-

стему базовых ценностей социализма «и с этого времени начинается активное включение данного понятия в национальную лингвокультуру» [17, с. 163].

В таблице представлены сходства и различия между перечисленными религиозно-философскими учениями.

Исходя из данных, представленных в таблице, для буддийских и даосских концепций характерно общее неприятие иерархической системы организации общества. С одной стороны, даосы воспринимали существование государства как нечто противоестественное. Буддисты, с другой стороны, не отвергали и не выражали несогласия с государственной системой, но предпочитали жить относительно независимой жизнью в монастырях.

В противовес легисты стремились обеспечить равенство людей перед законом. В их научных трудах строгая дисциплина была поставлена превыше всего. Концепция легизма обобщена в трудах философа Хань Фэй-цзы, который спорил с конфуцианцами о том, что правление благородного человека возможно только в том случае, если тот существует. Если его нет, то необходимы законы, которые служат поддержанию общественного порядка. Для обеспечения соблюдения писаных законов также необходимы должностные лица, способные толковать их. По мнению философа, мир развивается только через противостояние порядка и хаоса. Причиной путаницы считается человеческая индивидуальность и эгоизм.

Конфуций придерживался иного мнения, стремясь закрепить иерархический порядок в обществе. Поведение каждого человека должно соответствовать повелению небес; в противном случае он потеряет «лицо». Ответственность за нарушение естественного порядка вещей лежала не только на нарушителе, но и на субъекте, стоящем в иерархии выше нарушителя,

Таблица
Сравнение ключевых идей конфуцианства, даосизма, буддизма и легизма*/
Table
Comparison of the key ideas of Confucianism, Taoism,
Buddhism, and legalism

Критерий сравнения / Comparison criteria	Конфуцианство / Confucianism	Даосизм / Taoism	Легизм / Legalism	Буддизм / Buddhism
Основные цели человеческого существования / The main goals of human existence	Стабильность общественного порядка / Stability of public order	Гармоничное существование с природой / A harmonious existence with nature	Формирование сильного государства, в основе которого лежат законы / The formation of a strong state based on laws	Освобождение от страданий / Liberation from suffering
Роль императора / The role of the Emperor	Выступает в качестве образца для подражания, ибо тот божественный сын / He acts as a role model, because he is the divine son	Не должен принимать активного участия в происходящих событиях / He should not take an active part in the events that are taking place	Должен иметь твердую руку, чтобы править при помощи системы поощрений и наказаний / He must have a firm hand to rule with a system of rewards and punishments	Играет не центральную роль, куда важнее деятельность монахов / It does not play a central role, but the activity of monks is much more important
Социальный порядок / The social order	Иерархичен, большую роль играет семья как социальный институт / It is hierarchical, and the family plays an important role as a social institution	Спонтанен, ограничиваются любые формы вмешательства в повседневную жизнь граждан / It is spontaneous, and any form of interference in the daily lives of citizens is limited	Четко регламентирован, как в законодательных актах / It is clearly regulated, as in legislative acts	Важную роль играет духовная община / The spiritual community plays an important role

* Составлено автором самостоятельно.

поскольку как таковой он должен был предотвратить правонарушение в силу своего властного положения. В некоторых случаях также возникала коллективная ответственность. Например, вся деревня отвечала перед законом, если житель совершил тяжкое преступление.

Можно подытожить, что наибольшую роль в процветании китайского общества сыграли идеи конфуцианских деятелей. Об этом свидетельствует тот факт, что прин-

ципы сыновней почтительности, уважения к чужим взглядам, честности, стремления к получению новых знаний по-прежнему имеют ценность для китайцев. Многие ритуалы продолжают реализовываться по сей день. Например, в прошлом в третий день третьего месяца по лунному календарю правители приносили подношения в честь умерших предков. Теперь же празднуется Цинмин Цзе (Чистый и Светлый фестиваль), который отмечается через 106 дней

после зимнего солнцестояния. Для этого вся семья собирается на кладбище, чтобы убрать могилы близких. Затем начинается церемония, во время которой зажигаются свечи и веточки, поставленные у могилы. Сжигаются бумажные деньги в надежде, что это принесет процветание умершим предкам. Каждый член семьи, от старшего до младшего, отдает дань уважения усопшему, касаясь земли лбом три раза.

Современный Китай является двигателем мировой экономики, активно инвестируя в инновационные технологии, такие как искусственный интеллект, 5G, возобновляемые источники энергии и биотехнологии. Такого успеха удалось достичь благодаря четкой политике китайского правительства, нацеленной на повсеместное распространение конфуцианских идей. Представители коммунистической партии многократно подчеркивали, что они служат народу, стремясь достичь процветания общества. Си Цзиньпин также использовал термин «ки-

тайская мечта» при выступлении на должность. «Китайская мечта» подразумевает процветание китайской нации, проживающей как внутри государства, так и за его пределами. Юй Лань считает, что в данном лозунге можно найти «четкие отсылки к духовному наследию китайской цивилизации» [19, с. 44]. Таких целей можно достичь путем возвышения страны в глобальном пространстве при помощи реализации таких инициатив, как сотрудничество с другими странами при проведении Шелкового пути и дальнейшее развитие Азиатского банка инвестиций. Также планируется построить общество «сяокан шэжухуэй» (среднего класса). Речь идет о том, что главной движущей силой экономики станет уже не экспорт, как раньше, а внутреннее потребление. С. Ю. Распертова отмечает, что именно так «Поднебесная будет содействовать процветанию всего мира» [9, с. 108].

Общественный интерес к возрождению национальных традиций также растет. Об

Рисунок. Классификация проблем практического управления социально-культурными процессами в Китае* /
Figure. Classification of problems of practical management of socio-cultural processes in China

* Составлено автором самостоятельно.

этом свидетельствуют увеличение количества школ конфуцианской этики по всему миру, популярность йоги, медитации и китайской медицины, появление тематических статей в крупных изданиях, таких как «Жэньминь жибао».

На текущий момент перед китайским правительством стоит ряд проблем, которые требуют незамедлительного разрешения. Они представлены на рисунке.

Некоторые проблемы связаны с масштабными изменениями в китайском обществе ввиду расширения среднего класса, усиления потребительских привычек и роста материализма. В частности, происходит трансформация понимания семейных взаимоотношений. Можно проследить негативное влияние государственной политики «Одна семья – один ребенок», которая была отменена лишь в 2015 г. В частности, наблюдается значительный гендерный дисбаланс: в 2024 г. на 100 женщин приходилось почти 105 мужчин¹. Это означает, что некоторые мужчины не имеют возможности вступить в брак, в связи с чем пытаются эмигрировать в другую страну в поисках избранницы. Как отмечает В. В. Богаевская, параллельно снижается рождаемость: девушки все чаще откладывают решение завести детей или вообще отказываются от этой идеи; вместо этого они хотят учиться, строить карьеру и путешествовать по миру [1]. Такое отношение подкрепляется моделями сильных женщин, представляемыми в СМИ (в настоящее время 2/3 миллиардеров мира, самостоятельно заработавших свое состояние, родом из Китая). В интернете процветают феминистские движения (C-fem), хотя они сталкиваются со значительным сопротивлением со стороны мужчин, которые хотят сохранить существующее разделение ролей в обществе.

Поднебесная также является мировым лидером по численности рабочей силы (более 780 млн чел.), но ее человеческие ресурсы постепенно сокращаются. По-прежнему более 68 % граждан находятся в трудоспособном возрасте, и медианный возраст составляет 38 лет (ожидается, что к 2050 г. этот показатель превысит 50 лет). Улучшение системы здравоохранения привело к увеличению средней продолжительности жизни (с 44 лет в 1960 г. до 78 – в 2024 г.), что в сочетании с более низким уровнем рождаемости привело к быстрому старению населения. Китай также не может рассчитывать на мигрантов (в 2020 г. их численность составляла всего 1 млн чел.). Появился феномен «4 + 2 + 1», согласно которому единственный ребенок должен финансово содержать не только родителей, но и бабушек и дедушек.

Местные власти осознают значимость представленной проблемы, в связи с чем стремятся проводить образовательные кампании по вопросам репродуктивного здоровья. Целью подобных мероприятий является повышение осведомленности общественности по вопросам сексуального здоровья, а также снижение числа незапланированных беременностей. Нуждающимся семьям предоставляются пособия по уходу за детьми. Многодетным родителям предоставляется возможность работать по сокращенному графику. Также были изданы положения, касающиеся защиты женщин на рабочем месте, которые позволяют избежать гендерной дискриминации.

Китайское правительство рассматривает альтернативные пути решения возникающей ситуации, в частности роботизацию, которая призвана решить проблему нехватки рабочей силы. Ожидается, что Китай будет перенимать инновации, требующие

¹ Население Китая за год сократилось почти на 1,5 миллиона человек. URL: <https://ria.ru/20250117/kitay-1994110320.html> (дата обращения: 21.03.2025).

меньшего числа сотрудников, чем у западных компаний.

Сюда же относится неравенство между сельскими и городскими регионами. Усилившиеся темпы урбанизации способствуют формированию противоречивой картины: с одной стороны, стабильно растущие города восточного побережья, которые вносят наибольший вклад в ВВП, с другой – более бедные провинции Центрального и Западного Китая, которые многие люди покидают в поисках работы. Почти половину ВВП Китая в настоящее время обеспечивают 35 крупных городов. Среди лидеров Шанхай, Пекин, Шэньчжэнь, Гуанчжоу, Тяньцзинь, Чэнду и др. Наибольший приток сезонных рабочих в настоящее время наблюдается в Пекине и Шэньчжэне. Несмотря на создание условий для сезонных рабочих, особенно в небольших и средних городах второго и третьего уровня (например, возможность получения регистрации и, следовательно, доступа к государственным услугам), большинство жителей считают, что более высокооплачиваемая работа и перспективы существуют в мегаполисах, т. е. в Шанхае или Пекине.

До сих пор урбанизация была сосредоточена в основном в городах восточного побережья, которые являются промышленными и экспортными центрами страны. В настоящее время благодаря развитию транспортной сети ее бремя постепенно смещается в центральную часть страны. Прибрежные города начали входить в постиндустриальную фазу, становясь центрами торговли, финансов и других услуг, поэтому им нужны люди с более высокой квалификацией. Тяжелая промышленность постепенно уходит из них, но ее доля в ВВП Китая по-прежнему остается преобладающей, как отмечается в трудах П. М. Мозиаса [7].

В своих научных трудах Цзе Чжан пишет, что «перекося баланса урбанистического и сельского населения в сторону перво-

го приводит к тому, что развитие сельского хозяйства прекращает свое развитие, тем самым замедляются процессы воспроизводства важных продуктов питания (нарушается устойчивость продуктовой безопасности страны) [18]. В деревнях снижается количество трудовых ресурсов, необходимых для возделывания земель. Отток молодежи из сел и деревень приводит к тому, что подобные регионы превращаются в пустоши – значительная часть территорий просто становится непригодной для жизни, так как земли не возделываются и угодья становятся заброшенными».

Следующая группа проблем связана с возникающим конфликтом между традициями и инновациями. Наиболее популярным примером является моральный кризис китайского общества [13]. Многие люди стремятся вести потребительский образ жизни, т. е. деньги и материальное богатство стали главным средством оценки личного успеха. Они стремятся получать удовольствие, проводят свободное время в смартфонах, верят всему, что написано в интернете. Ю. А. Ишутина приводит пример: «Одной из черных шуток китайской молодежи является неофициальное название одного из государственных праздников – Дня молодежи, которое вместо “Четвертое мая” произносится как “помереть охота”» [4, с. 62]. Наблюдается конфликт между младшими и старшими поколениями, которые пережили разные исторические периоды развития китайской цивилизации. В таких обстоятельствах рекомендуется внедрение учебных занятий, посвященных моральным ценностям, как это было сделано в России («Разговоры о важном»).

Последняя часть возникающих трудностей связана с размыванием традиционных ценностей ввиду внедрения цифровых технологий в различные сферы жизни. Например, пока Народный банк Китая тестирует несколько версий электронных кошельков

и экспериментирует с деньгами с определенным сроком годности, в некоторых регионах отсутствует доступ к высококачественному интернету. Сюда же относится дилемма, связанная с авторским правом и созданием произведений на основании наработок искусственного интеллекта. К тому же в интернете ежедневно появляются большие объемы информации, которая нередко носит вирусный характер, но не отражает правдивости ситуации. Рекомендуется внедрить соответствующие законодательные акты, которые способствовали бы защите цифровых прав каждого гражданина.

Заключение

Китайское общество развивалось бок о бок с разными философско-религиозными течениями, такими как конфуцианство, даосизм, буддизм и легизм. Еще в прошлом

были сформулированы традиционные ценности, такие как уважение предков, доброжелательность, сочувствие чужому горю, честность, справедливость и т. д.; по сей день они продолжают играть важную роль в сердцах современных китайцев. Об этом свидетельствует повсеместное открытие центров Конфуция, а также возрождение традиций заботы о пожилых родителях. Государство активно поддерживает инициативы, направленные на укрепление семейных связей. Однако в связи с распространением западной культуры возникают определенные проблемы, стагнирующие проведение социокультурной политики. Например, к таковым относятся снижение рождаемости, рост числа разводов, размывание границ между искусством и искусственным интеллектом и др.

Список источников

1. *Богачевская В. В.* Социальные последствия политики «Одна семья – один ребенок» в Китае // *Modern oriental studies*. 2020. № 5. С. 114–122.
2. *Варова Е. И.* Роль даосизма в современном китайском обществе // *Общество и государство в Китае*. 2013. № 2. С. 90–94.
3. *Долгих О.* Конфуцианство: традиции и современность // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2003. № 10. С. 101–110.
4. *Ишутина Ю. А.* Проблемы нравственного воспитания в КНР: традиция и современность // *Известия Восточного института*. 2015. № 2. С. 60–64.
5. *Ли Сяосюань.* Роль конфуцианства во внутренней политике современного Китая // *Россия в глобальном мире*. 2022. № 25. С. 91–106.
6. *Марханова Т. Ф.* Буддийские монастыри Китая, Кореи и Японии (V–VII вв. н. э.) // *Genesis: исторические исследования*. 2018. № 5. С. 109–124.
7. *Мозиас П. М.* Урбанизация в Китае: прошлое и настоящее // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература*. 2022. № 1. С. 121–155.
8. *Николаев Д. В.* Дао как феномен китайской философии и культуры // *E-Scio*. 2021. № 1. С. 524–529.
9. *Распертова С. Ю.* «Китайская мечта» как культурная стратегия КНР по повышению «мягкой силы» государства на международной арене // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2015. № 13. С. 104–116.
10. *Рябинин А. Л.* Сельская община в Китае: pro et contra // *Восточный курьер*. 2020. № 1. С. 57–79.
11. *Сидаш К. С., Каландаришвили З. Н., Кандаурова А. В.* Генезис и основы древнекитайской правовой доктрины легизма // *Право и практика*. 2018. № 2. С. 5–10.
12. *Сомкин А. А.* Актуальные концепции «целостной личности» в современной социальной философии. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. 121 с.
13. *Сомкин А. А.* Целостные социальные системы как объект системного анализа: особенности их познания и типологические черты // *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*. 2017. № 3. С. 64–77.

14. Фролов Д. Е., Сомкин А. А., Сомкина А. Н., Стафеев А. В. Философия как системно-рационализированное мировоззрение // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2019. Т. 19, № 3. С. 295–305.
15. Халтаева О. Р. Конфуцианские принципы государственного управления // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 14. С. 18–21.
16. Хоу Линь, Стремительская А. А. Даосизм как фактор гармонизации современного китайского общества // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2013. № 4. С. 148–152.
17. Цун Фэнлин, Дубкова О. В. Ключевые понятия легизма и их трансформация в современной китайской лингвокультуре // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2023. № 9. С. 162–168.
18. Чжан Цзе. Проблемы урбанизации в современном Китае и направления их решения // Социология. 2021. № 3. С. 46–52.
19. Юй Лань. Китайская мечта как идеологическая концепция новой эпохи развития КНР // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 4. С. 43–47.
20. Chung A. L. Y. The Hanlin Academy in the Early Ch'ing Period (1644–1795) // Journal of the Hong Kong Branch of the Royal Asiatic Society. 1966. No. 6. P. 100–119.
21. Nishijima S. The Economic and Social History of Former Han // Cambridge University Press. 1986. No. 1. P. 545–607.
22. Stevens K. The Han Lin Academy and a Chinese Deity // Journal of the Hong Kong Branch of the Royal Asiatic Society. 1996. No. 36. P. 231–233.

References

1. Bogaevskaya V. V. Social consequences of the “One family, one child” policy in China. *Modern oriental studies*. 2020; 5: 114–122. (In Russ.)
2. Varova E. I. The role of Taoism in modern Chinese society. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae = Society and State in China*. 2013; 2: 90–94. (In Russ.)
3. Dolgikh O. Confucianism: Traditions and modernity. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2003; 10: 101–110. (In Russ.)
4. Ishutina Y. A. Problems of moral education in the PRC: Tradition and modernity. *Izvestiya Vostochnogo instituta = The Far Eastern University Journal*. 2015; 2: 60–64. (In Russ.)
5. Li Xiaoxuan. The role of Confucianism in the internal politics of modern China. In: *Rossiia v global'nom mire = Russia in the Global World*. 2022; 25: 91–106. (In Russ.)
6. Markhanova T. F. Buddhist monasteries of China, Korea and Japan (V–VII centuries A.D.). *Genesis: istoricheskie issledovaniya = Genesis: Historical Studies*. 2018; 5: 109–124. (In Russ.)
7. Mozias P. M. Urbanization in China: Past and present. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura = Social and Humanitarian Sciences. Domestic and Foreign Literature*. 2022; 1: 121–155. (In Russ.)
8. Nikolaev D. V. Dao as a phenomenon of Chinese philosophy and culture. *E-Scio*. 2021; 1: 524–529. (In Russ.)
9. Raspertova S. Y. “Chinese dream” as a cultural strategy of the PRC to enhance the “soft power” of the state in the international arena. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2015; 13: 104–116. (In Russ.)
10. Ryabinin A. L. Rural community in China: pro et contra. *Vostochnyy kur'yer = The Eastern Courier*. 2020; 1: 57–79. (In Russ.)
11. Sidash K. S., Kalandarishvili Z. N., Kandaurova A. V. Genesis and foundations of the ancient Chinese legal doctrine of legalism. *Pravo i praktika = Law and Practice*. 2018; 2: 5–10. (In Russ.)
12. Somkin A. A. Actual concepts of the “integral personality” in modern social philosophy. Saransk, 2006. 121 p. (In Russ.)
13. Somkin A. A. The holistic social systems as an object of systematic analysis: the specialties of their

- cognition and the main typological features. *Gumanitarian: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2017; 3: 64–77. (In Russ.).
14. Frolov D. E., Somkin A. A., Somkina A. N., Stafeev A. V. Philosophy as Modern Systematically Rationalized Worldview. *Gumanitarian : aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2019; 19(3): 295–305. (In Russ.).
 15. Khaltayeva O.R. Confucian principles of public administration. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Buryat State University. 2015; 14: 18-21. (In Russ.)
 16. Hou Lin, Stremitskaya A. A. Taoism as a factor in the harmonization of modern Chinese society. In: *Uchenye zapiski Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta* = Scholarly Notes of Transbaikalian State University. 2013; 4: 148-152. (In Russ.)
 17. Cong Fenling, Dubkova O. V. Key concepts of legalism and their transformation in modern Chinese linguoculture. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* = Vestnik of Moscow State Linguistic University. 2023; 9: 162–168. (In Russ.)
 18. Zhang Jie. Problems of urbanization in modern China and directions for their solution. In: *Sotsiologiya* = Sociology. 2021; 3: 46–52. (In Russ.)
 19. Lan Yu. The Chinese dream as an ideological concept of the new era of development of the PRC. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* = Society: Politics, Economics, Law. 2022; 4: 43–47. (In Russ.)
 20. Chung A. L. Y. The Hanlin Academy in the Early Ch'ing Period (1644-1795). *Journal of the Hong Kong Branch of the Royal Asiatic Society*. 1966; 6: 100–119.
 21. Nishijima S. The Economic and Social History of Former Han. In: *Cambridge University Press*. 1986; 1: 545-607.
 22. Stevens K. The Han Lin Academy and a Chinese Deity. *Journal of the Hong Kong Branch of the Royal Asiatic Society*. 1996. No. 36. P. 231–233.

Поступила 11.02.2025

Сведения об авторах

Ли Сючжоу – преподаватель кафедры экономики и финансов финансового факультета Технологического университета Сюйчжоу (Сюйчжоу, Китайская Народная Республика). Сфера научных интересов: социальная и политическая философия. Автор 5 научных публикаций.
E-mail: 453410849@qq.com

Сомкина Алла Николаевна – преподаватель ФДП СПО Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия). Сфера научных интересов: социальная философия, аксиология, проблема взаимоотношений личности и общества. Автор около 30 научных и учебно-методических работ, в том числе 2 монографий (в соавторстве). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7269-6831>.

E-mail: alla-tishkina@yandex.ru

Submitted 11.02.2025.

About the authors

Li Xiaozhou – Lecturer, Department of Economics and Finance, Faculty of Finance, Xuzhou University of Technology (Xuzhou, People's Republic of China). Research interests: social and political philosophy. The author of 5 scientific publications.
E-mail: 453410849@qq.com

Alla N. Somkina – Lecture, Faculty of pre-University training and secondary vocational education, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia). Research interests: social philosophy, axiology, the issues of the relationship between the individual and society. The author of more than 30 scientific, teaching, and methodical works, including two monographs (as a co-author). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7269-6831>.

E-mail: alla-tishkina@yandex.ru